

Автопортрет второго поколения

Послесловие к роману Бернхарда Шлинка "Чтец" ("Vorleser")

Борис Хлебников

Роман Бернхарда Шлинка "Чтец", опубликованный осенью 1995 года, стал, пожалуй, самой успешной немецкой книгой последних десятилетий, завоевав огромную популярность не только в Германии, но и во многих других странах. Книга переведена более чем на тридцать языков, совокупный тираж исчисляется многими миллионами. Американское издание "Чтеца" возглавило в США главные списки бестселлеров. Подобной триумфальной популярности не выпадало даже на долю Нобелевских лауреатов Гессе, Бёлля и Грасса.

Не менее примечательно то обстоятельство, сколь необычайно быстро "Чтец" вошел в учебную программу немецких гимназий. Более того, именно этому произведению новейшей немецкой литературы, которое теперь уже по праву можно назвать хрестоматийным, зачастую отдается предпочтение абитуриентов при выборе темы для экзаменационных сочинений.

Чем же объясняется такой широкий и устойчивый интерес к роману Бернхарда Шлинка?¹ Ведь поведенная в нем история почти неправдоподобна, а судьба Ханны Шмиц, положенная в основу романа, явно вымышлена. Такого суда, который описан в романе, приговора к пожизненному тюремному заключению, самого отбытого наказания,

¹ По результатам 2002 года «Чтец» вновь вошел в десятку бестселлеров. Он сохраняет свое место среди лидеров немецкого книжного рынка более трехсот недель подряд. Это рекордный показатель.

помилования и самоубийства в реальности никогда не было. Точнее, все было совсем иначе

За всю историю западногерманского правосудия состоялся лишь один-единственный судебный процесс над женщинами, служившими в охране концлагерей. С ноября 1975 года по июнь 1981 года в Дюссельдорфе прошел суд над пятнадцатью эсэсовскими охранниками концлагеря Майданек. Впервые на скамье подсудимых оказались пятеро женщин-надзирательниц. Подсудимым предъявлялось обвинение в причастности к истреблению 250 тысяч узников концлагеря. В итоге процесса часть подсудимых была оправдана, лишь восемь из пятнадцати обвиняемых были осуждены на различные сроки тюремного заключения (до 12 лет). Только в одном случае приговор предусматривал пожизненное заключение. Речь шла о Хермине Браунштайнер по прозвищу "Кобыла", которое она заслужила тем, что любила пинать узниц концлагеря кованными сапогами. Она отсидела в тюрьме пятнадцать лет, после чего была помилована и вышла на свободу. Своей вины Хермине Браунштайнер не признала и ни в чем не раскаялась. Это, повторяем, был единственный случай, когда западногерманский суд приговорил к пожизненному заключению женщину за преступления, связанные с временами национал-социализма.

Ощущение достоверности сообщается роману прежде всего искренностью авторской интонацией, той точностью повествования и тем личным присутствием автора, которое в прозе дают, наверное, только автобиография и мемуары. Правда, в данном случае перед читателем предстает автобиография не столько личная, сколько автобиография целого поколения, в которой линии отдельной и реальной судьбы переплетаются с возможными событиями из жизни поколения, которое в Германии иногда именуется "вторым". Оно объединяет сверстников

Бернхарда Шлинка, появившихся на свет в последние годы войны или первые послевоенные годы.

Бернхард Шлинк родился 6 июля 1944 года в семье профессора теологии Эдмунда Шлинка, который переехал в Гейдельберг вскоре после войны. До этого семья жила на севере Германии, где Эдмунд Шлинк занимал место пастора, поскольку гестапо запретило ему преподавательскую деятельность за принадлежность к евангелической Конфессиональной церкви, находившейся в оппозиции к нацистскому режиму. В Гейдельбергском университете он создал и возглавил Институт экуменической теологии.

Детство и юность Бернхарда Шлинка прошли в Гейдельберге. Здесь же, окончив классическую гимназию, он поступил в университет на юридический факультет, но позднее переехал в берлинский Свободный университет. Защитив кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, он становится в 1982 году профессором Боннского университета. Бернхард Шлинк ведет активную научную деятельность, пишет ряд фундаментальных трудов по государственному праву, которые выдерживают множество переизданий. В 1988 году его избирают членом Конституционного суда земли Северный Рейн – Вестфалия.

Примерно к этому же времени относятся его первые литературные опыты. Вместе со своим другом, а потом и один он сочиняет трилогию о частном детективе Гебхарде Зельбе. Подобный биографический поворот выглядит довольно неординарно, во-первых, из-за обращения солидного профессора, эксперта по государственному праву к "несерьезному" жанру, а во-вторых из-за необычности главного персонажа. В первом романе под

названием "Самосуд"², действие которого происходит в 1986 году, Герхарду Зельбу уже под семьдесят. Когда-то он был убежденным нацистом, служил в гейдельбергской прокуратуре, ему доводилось отправлять людей в концентрационные лагеря, самому выносить смертные приговоры и даже присутствовать при их исполнении. Однако после войны он не пожелал вернуться в прокуратуру даже тогда, когда к концу сороковых годов бывших нацистских прокуроров и судей начали восстанавливать на своих должностях. Герхарда Зельба возмущало, что прежние коллеги не только ни в чем не раскаивались, но и воспринимали собственное возвращение как нечто должное и даже требовали компенсации за годы вынужденного карьерного "простоя".

Во всех трех книгах частный детектив Зельб сталкивается с событиями, которые так или иначе связаны с не преодоленным прошлым, откуда и тянутся корни к нынешним преступлениям. И во всех случаях сам вершит и расследование, и суд, и наказание. При этом симпатии автора явно находятся на стороне героя, более чем скептически относящегося к западногерманскому правосудию. Согласитесь, довольно необычная позиция для писателя, который сам является видным представителем этого правосудия.

Выступает Бернхард Шлинк и с публицистическими статьями. Так в 1988 году он опубликовал эссе под названием "Право – вина – будущее", где затрагиваются те темы, которые позднее станут ключевыми для романа "Чтец", и, прежде всего, тема драматического внутреннего конфликта "второго поколения" между стремлением понять ужасные преступления нацизма, совершенные поколением родителей, и стремлением осудить эти преступления так, чтобы сделать возможным их искупление, которое само

² Названия детективных романов Бернхарда Шлинка, составляющих трилогию, содержат игру слов, поскольку фамилия главного героя Герхарда Зельба переводится как «сам»: «Самосуд» („Selbs Justiz“, 1987), «Самообман» („Selbs Betrug“, 1992) и «Самоубийство» („Selbs Mord“, 2001).

по себе проблематично из-за чудовищности вины. В этом, по мнению Шлинк, суть "чувства коллективной вины", наложившего свою печать на судьбы "второго поколения". Право не признает понятия "коллективной вины", но это не отменяет остро переживаемого чувства вины и чувства ответственности за тех, кто связан с тобою узами кровного родства, узами поколения, узами исторической судьбы.

Бернхард Шлинк оказался активно вовлеченным в события 89-го и 90-го года, когда пала Берлинская стена и Германия объединилась.

Демократический "Круглый стол", действовавший в последние месяцы существования ГДР, разработал проект новой Конституции, на основе которой могло бы состояться объединение Германии. Сторонники такого варианта объединения видели в нем уникальный шанс для дальнейшей модернизации и демократизации страны. Шлинк стал одним из авторов проекта Конституции.

События, однако, пошли по другому пути. Для присоединения ГДР к ФРГ была использована статья 23 действовавшего Основного закона, которая просто распространяла его юрисдикцию на так называемые "новые земли". Однако даже прямой перенос западногерманских политических, правовых, экономических и социальных институтов на восточногерманскую почву обернулся для Германии колоссальными проблемами. Взять хотя бы только кадровый корпус юристов. В бывшей ГДР насчитывалось 1400 судей и 600 адвокатов, а в одной только сопоставимой по численности западногерманской земле Северный Рейн – Вестфалия, их работало соответственно 4 200 и 13 000. Следовательно, предстояло осуществить переподготовку всех старых кадров, которые раньше учились гораздо меньшее количество лет, чем их западногерманские коллеги, осваивали иные программы и дисциплины. Одновременно было необходимо готовить

новые кадры юристов по всем специальностям, причем в массовых масштабах.

Бернхард Шлинк стал первым западногерманским профессором права, который уже в 1990 году начал преподавать в восточно-берлинском Гумбольдтовском университете. Он и сейчас остается профессором этого университета.

Казалось бы, новые проблемы, обусловленные объединением Германии настолько многообразны и сложны, что далеко на задний план отойдут все прежние дискуссии о незавершенном преодолении прошлого или же, наоборот, о необходимости подвести под ним черту ради "нормализации" национальной идентичности и избавления от "комплекса вины". Не тут-то было. Произошла смена поколений. Теперь наиболее влиятельные позиции в политике, экономике, культуре, общественной жизни занимали представители "второго поколения", к которому принадлежит Бернхард Шлинк. Если раньше в дискуссиях, о которых говорилось выше, для этого поколения превалировали моральные и теоретические аспекты, то теперь многие проблемы приобрели вполне конкретный и практический характер. Теперь речь шла о преодолении "наследия коммунистической диктатуры" и в частности о правовом, судебном преследовании тех, кто совершал преступления, обусловленные существовавшим политическим строем и режимом, о пригодности или непригодности прежних кадров на новой государственной службе. Ощущалось стремление исправить ошибки послевоенного поколения в недостаточно последовательном преодолении нацистского прошлого за счет радикализации мер по преодолению коммунистического прошлого. Именно поэтому обращение к прежним дискуссионным темам коллективной вины и ответственности, значения исторической преемственности для обретения и развития национальной идентичности приобрело новую актуальность.

Роман Бернхарда Шлинка "Чтец" появился летом в год пятидесятилетия со дня окончания второй мировой войны. Немецкий читатель угадывал в нем отклики на многие из тогдашних дискуссий, в которых участвовал и сам автор.³ Отзвуки главной темы, прозвучавшей в романе, слышатся и в рассказах сборника "Бегство от любви", вышедшего в 1999 году.

Сейчас Бернхард Шлинка работает над новым романом.

³ Его статьи того времени, а также более поздние публицистические выступления собраны в недавней книге «*Вина прошлого и современное право*» („Vergangenheitsschuld und gegenwärtiges Recht“, 2002)